

**Влияние языковой личности переводчика
на выбор переводческой стратегии и переводческих трансформаций
(на материале антологии эссе J. Clarkson «The World According to Clarkson»)**

Ключевые слова: трансформация, языковая личность, перевод, переводчик, лингвистика, стратегия.

В данной статье рассматриваются основные аспекты языковой личности переводчика с точки зрения их влияния на выбор переводчиком тех или иных приёмов перевода. С означенных позиций проведён сравнительный анализ оригинального произведения Джереми Кларксона «The World According to Clarkson» и перевода данного произведения «Мир по Кларксону» авторства И. В. Мальцева. Выявлены основные переводческие трансформации, к которым прибег переводчик в ходе работы с текстом оригинала; рассмотрены варианты переводческих стратегий, а также основные различия между исходным языком и переводящим языком, негативно сказывающиеся на целостности и точности перевода.

В современном переводоведении довольно широко обсуждаются вопросы, связанные с изучением статуса, роли, функции и влияния личности переводчика на качество, процесс и конечный результат перевода. Этому аспекту уделяют внимание в своих научных трудах многие исследователи. Нами, в частности, был проведён анализ работ таких учёных, как А. Н. Плехов, Ю. Н. Караулов, А.Б. Бушев, Д. Робинсон, В. И. Карасик, Л. В. Кушнина, А. В. Федоров, Л. К. Латышев и др.; в основу же данной публикации легли идеи исследований А. Н. Плехова, Л. К. Латышева и А. В. Федорова.

Интерес к изучению особенностей языковой личности переводчика (далее – ЯЛП) как вторичного языкового образования в личностной структуре одного индивида в современном переводоведении значительно вырос. Согласно А. Н. Плехову, ЯЛП это – «коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности» [2].

Исследование ЯЛП потенциально позволяет получить ответы на многие вопросы: каковы его личностные знания, каков индивидуальный лексикон, как в русской языковой личности переводчика взаимодействуют языки, культуры, концепты, каким образом понимание связано с лингвокультурологическими познаниями, каковы представления переводчика о стандартах жанров и стилей.

Исследование подобного трансформаций ведётся в различных направлениях: лексикологическом, словообразовательном, стилистическом, психолингвистическом, социолингвистическом и др. Поскольку при работе с текстом переводчик непрерывно сталкивается с трансформациями, нельзя говорить об исчерпывающем исследовании какого-либо из аспектов их изучения. Невзирая на традиционность этой темы, она характеризуется несомненной научной перспективностью.

В связи с тем, что разработанность ЯЛП в современной науке не является достаточной, перед нами возникает проблема выбора наиболее подходящего метода исследования. Так как многие учёные сходятся во мнении о том, что понятие «языковая личность» тесно связано с понятием «ЯЛП», первоначально мы намеревались взять за основу трёхуровне-

вую модель языковой личности Ю. Н. Караулова, но, учитывая ряд особенностей, данному феномену, мы прибегли к несколько другому подходу, в русле которого выработанный нами алгоритм исследования объединяет в себе несколько методик.

Рассматривая перевод как процесс, стоит отметить, что в ходе данного процесса переводчик может столкнуться со следующими проблемами:

- 1) проблема, связанная со спецификой исходного текста (с учетом особенностей индивидуального стиля и выразительных средств языка);
- 2) прагматические проблемы перевода, возникающие на основе контраста экстра-текстовых факторов языков оригинала и перевода;
- 3) культурно-специфические проблемы перевода;
- 4) контрастивно-лингвистические проблемы, связанные с особенностями структуры выходного и целевого текстов.

Как известно, в подавляющем большинстве случаев переводчик выполняет лишь функцию ретранслятора, преобразователя информации, изложенной автором оригинала. Переводчика, в отличие от автора текста, нельзя назвать до конца свободным в выражении своих мыслей; можно даже утверждать, что переводчик находится в своеобразном подчинении у автора текста оригинала. Так как текст, созданный переводчиком, является вторичным по отношению к тексту автора оригинала, то основной отличительной особенностью его языковой личности можно назвать её «вторичность» по отношению к языковой личности автора текста оригинала. Стоит отметить, что вышеупомянутый термин «вторичность» относится к личности переводчика исключительно в рамках рассмотрения его языковой личности через призму изучения переведённого им текста и никоим образом не несёт в себе эмоционально-оценочный смысл, лишь указывая на специфику работы переводчика. Многие выдающиеся переводчики отмечали умение отойти на второй план и до определённой степени самоустраниться в процессе перевода как одну из фундаментальных составляющих переводческого мастерства.

Таким образом, можно заключить, что ЯЛП вторична по отношению к главной, которая базируется на системе родного языка. Текст, произведённый переводчиком, имеет чёткую направленность и весьма ограничен замыслом автора оригинала, подобно текстам (зачастую устным), воспроизводимым другими исполнителями социальных ролей, как то: военнослужащими, преподавателями, госслужащими, политиками и т. д. Однако, вместе с тем не представляется возможным полностью исключить фактор личности переводчика как фактор, влияющий на выбор им тех или иных способов перевода, а также неизбежно возникающих в процессе перевода трансформаций.

Исходя из этого под термином «ЯЛП» можно подразумевать личность переводчика как некую модель, причём рассматриваемую как на уровне реально существующего индивида, так и на уровне абстрагированного, до определённой степени нейтрального исполнителя социальной роли, которую мы могли бы частично реконструировать, беря за основу созданный автором перевода текст – в данном случае текст перевода оригинального англоязычного произведения. Текст произведения, используемый в качестве материала для исследования влияния языковой личности на особенности переводческих трансформаций, не может быть проанализирован в том же разрезе, что и при изучении языковой личности реального индивида либо персонажа произведения, так как исследуемый текст является вторичным, и, соответственно, нельзя утверждать что такие составляющие текста, как структура или смысловые компоненты и различные номинации, в ста процентах случаев произведены непосредственно ЯЛП.

Различия между картиной мира автора и картиной мира переводчика, как правило, определяются двумя факторами: 1) различием культур носителей языка оригинала и языка перевода; 2) уровнем знакомства читателей с литературной традицией культуры, с языка носителя которой осуществляется перевод, – из чего следует, что если культу-

ры представителей исходящего и переводящего языков не являются в значительной степени близкими, или же уровень репрезентации литературных произведений авторов, представляющих исходящий язык в культурной среде потребителей перевода, недостаточен, то различия между картиной мира, выраженной в тексте оригинала, и картиной мира, изображённой в тексте перевода, могут быть весьма значительными, что, безусловно, вынудит переводчика прибегнуть к употреблению многочисленных переводческих трансформаций.

Работая с текстом, изобилующим разнообразными реалиями, переводчик сталкивается с затруднённой подбором устоявшихся переводческих соответствий и эквивалентов, а также с невозможностью механической передачи понятий и вынужден творчески подходить к воссозданию таких элементов в ином лингвокультурном пространстве.

Как правило, у переводчика есть два основных пути, по которым он может следовать в процессе перевода.

1. Сохранить особенности англоязычной культуры и постараться максимально точно и интересно передать их в переводном тексте – в данном случае переводчик сохраняет оригинальную культурологическую составляющую, минимально адаптируя переводной текст, передавая при этом смысл текста оригинала в доступной для читателей форме.

2. Трансформировать текст так, чтобы он стал близок культуре того языка, на который осуществляется перевод. Такое произведение будет лишено оригинальных культурологических особенностей, однако это компенсируется тем, что между автором и читателем не возникнет недопонимания.

Первый вариант ориентирован на читателей, хотя бы приблизительно знакомых с культурой той страны или народа, представителем которых является автор, или интересующихся ею; именно такой перевод им будет интереснее и приятнее читать. Второй вариант больше подходит для читателей, которым более важна максимальная доступность информации о ситуации, описываемой автором. Такой подход позволит читателю избежать затруднений, связанных с пониманием сути текста. К примеру, мы наблюдаем, что во многих переводах иноязычных произведений переводчиком сохраняются такие обращения, как: «сэр», «мисс», «мэм», «мистер», «герр», «фрау», «мадам», «мсье» и прочие, а в других переводчик прибегает к использованию русских эквивалентов «господин», «госпожа», «сударь», «сударыня» и прочих.

Оба способа – правильные, и выбор того или иного из них, как правило, определяется прагматической задачей, поставленной переводчику заранее. Оба вида переводных текстов могут быть потенциально полезны при использовании их в процессе преподавания таких дисциплин, как: «Теория и практика перевода», «Практический курс устной и письменной речи», «Актуальные проблемы перевода», «Лингвострановедение» и подобных им.

Принято считать, что для современной литературы больше подходит первый путь, так как в большинстве своём переводчики стремятся к максимальному сходству исходного и переводного текстов, при том условии, что должно сохраняться равное воздействие данных текстов на его потенциальных читателей. По большей части именно это условие становится причиной изменений единиц текста, поскольку исходный и переводящий языки обладают различным набором языковых средств, а также потому, что и сами тексты оригинала и перевода рассчитаны на погружение в разную культурную и этническую среду.

Основываясь на высказывании А. В. Федорова о том, что «всякое истолкование подлинника, верное или неверное, и отношение к нему со стороны переводчика, положительное или отрицательное, имеет результатом – в ходе перевода – отбор речевых средств из состава ПЯ» [3], можно прийти к выводу о том, что информацию о ЯЛП предоставляет нам непосредственно факт выбора переводчиком средств языка для передачи информации.

Единицы текста, которые обусловлены замыслом, вкладываемым автором в произведение, а также его языковой личностью, не предоставляют необходимой информации о ЯЛП, поскольку они не подразумевают выбор тех или иных речевых средств непосредственно переводчиком. Ведь, как уже было упомянуто выше, переводчик старается сохранить замысел и отражённую в нём языковую личность автора неизменными.

Для данного исследования больше подойдут следующие предпосылки: индивидуальность субъекта перевода, ситуация перевода и законы языка, на который осуществляется перевод. В подобных случаях перед нами возникает проблема вычленения необходимых единиц текста от тех, что не представляют ценности в рамках исследования ЯЛП. В данном случае целесообразно будет особое внимание уделить *переводческим трансформациям*, неизбежно возникающим в процессе работы над переводом. Возникновение их может быть вызвано различными факторами. Так, например, к некоторым трансформациям переводчик вынужден прибегать ввиду того, что от него этого требует жанр переводимого им устного или письменного текста. Например, к устному синхронному переводу будут выдвигаться куда более высокие требования, чем к последовательному письменному или к пересказу.

Переводчик прибегает к различного рода трансформациям для того, чтобы компенсировать различия между языковыми системами исходящего (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ). Этими различиями ИЯ и ПЯ, согласно терминологии Латышева, являются:

- 1) несовпадения языковых норм;
- 2) различия в системах языков;
- 3) несовпадения речевых норм (узуса) носителей языков.

Приведём примеры из текста оригинального произведения *The World According to Clarkson. For Crying Out Loud!* и переводного текста «*Мир по Кларксону*», выполненного Игорем Мальцевым:

1) ... *Prescott, our deputy prime minister, turned up at the scene and gave the distinct impression...*[5, 12];

... *наш зам премьера Прескотт ездил на место происшествия и с умным лицом потом вещал...*[1, 1].

В данном случае изменение исходной формулировки «*gave the distinct impression*» обосновано на различии языковых норм ИЯ и ПЯ, так как выражение «произвёл чёткое впечатление» звучало бы совершенно неестественно для русского языка.

2) – *Men are lost cause, and we're proud of it* [5, 15];

– *Мужчины безнадежны, и я этим горжусь* [1, 4].

В связи с тем, что зачастую в английском языке слова, состоящие из двух слогов и более, относятся к специализированным терминам, буквальный перевод приведённого выше отрывка текста не дал бы читателю исчерпывающей информации о контексте.

Куда больший интерес представляют трансформации, к которым переводчик прибег не ввиду различий лексико-грамматических традиций выражения значения в ИЯ и ПЯ. Такого рода трансформации, как правило, обусловлены неравенством запаса экстралингвистических знаний потенциальных реципиентов переводного текста, и переводчика. Зачастую это связано с обилием идиоматических и сленговых выражений, окказионализмов, игрой слов и реалий, описанных в оригинальном тексте, не адаптированном для читателей, не относящихся к культуре, народу или месту проживания автора. Так, к примеру, «*Rotherham Advertiser*» – название одного из районных новостных печатных и интернет-изданий, не известное большинству наших читателей. В связи с этим переводчик был вынужден прибегнуть к использованию функционального аналога:

– *Now don't worry, this isn't going to be a column about how I don't understand computers, and how I wish I were back on the Rotherham Advertiser feeding bits of bog roll into a sit-up-and-beg Remington* [5, 17];

– Ладно, не беспокойтесь, я не собираюсь тут писать про то, что ни черта не понимаю в компьютерах и хотел бы вернуться в районную газету в то время, когда мы тюкали по клавишам раздолбанного «реммингтона» [1, 5].

Помимо указанных выше факторов, причиной возникновения переводческих трансформаций могут служить различные коммуникативные намерения автора оригинального произведения и автора перевода. Так, Игорь Мальцев, заведомо создавая перевод для читателей, не достаточно хорошо знакомых с культурой, бытом и литературной традицией современной Великобритании, обильно использует такие переводческие приёмы, как: *замена, компенсация, генерализация* или же, наоборот, *конкретизация значения слов и выражений, опущение, либо же лексическое добавление, перестановки, смысловое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод.*

Подводя итог, можно заключить, что исследование переводческих трансформаций является чрезвычайно важным как для осмысления переводческого процесса, так и для изучения иностранных языков в принципе: при переводе с одного языка на другой переводчику практически неизбежно придётся столкнуться хотя бы с одной из их разновидностей.

Необходимо также принимать во внимание, что переводческие трансформации всегда создаются по существующим в лингвистике образовательным моделям. Они зависят от контекста, экспрессивности, ненормативности оборотов, присутствующих в тексте художественного произведения, и других факторов, среди которых одним из наиболее существенных является ЯЛП. Многие учёные-лингвисты предлагают способы их определения обозначенных явлений, их систематизации и классификации, но они до сих пор не пришли к единому мнению касательно однозначного решения данной проблемы.

Именно по причине расхождения взглядов учёных-лингвистов на данном этапе невозможно представить единую классификацию переводческих трансформаций, с которой согласились бы все исследователи.

Однако дальнейшее изучение этого явления необходимо, причём не только потому, что переводческие трансформации являют собой одну из основ переводоведения, но и по причине того, что результаты их изучения могут оказаться очень полезными в первую очередь для писателей. Для авторов, которые создают разного рода произведения, данная информация потенциально может представлять огромный интерес, помогая им открывать новые грани изображаемого мира. Столь же полезной данная информация может стать и для тех, кто помогает писателям донести их мысли до людей за рубежом. Помимо этого углублённое изучение переводческих трансформаций может привести к открытию новых переводческих эквивалентов, а также способствовать установлению новых связей между лексемами различных языков, открытию новых способов и приёмов перевода.

Литература

1. Мальцев, И. В. «Мир по Кларксону» [Электронный ресурс] // LoveReads.me – Режим доступа : <http://lovereads.me/read/23944/1>. – Дата доступа 31.10.2018.
2. Плехов, А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Н. Плехов. – Нижний Новгород, 2007. – 23 с.
3. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1983. – 303 с.
4. Clarkson, J. For Crying Out Loud! World According To Clarkson / J. Clarkson. – Volume 3. – London : Penguin Books, 2008. – 288 pp.
5. Clarkson J. For Crying Out Loud! World According To Clarkson / J. Clarkson. – Volume 1. – London : Penguin Books, 2005. – 429 pp.

I. V. Skokov

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovskiy
e-mail: 1ststalker@ukr.net

**Influence of Translator's Personality on the Choice
of Translation Strategy and Transformations
(Based on «The World according to Clarkson» by Jeremy Clarkson)**

Key words: transformation, language personality, translation, translator, linguistics, strategy.

This article examines the main aspects of the linguistic personality of the translator, as well from the point of view of their influence on the choice of the translator of various methods of translation. From these positions a comparative analysis of the original work «The World According to Clarkson» by Jeremy Clarkson and the translation of this work «Мир по Кларксона» for the authorship of I. V. Maltsev was made. The basic translation transformations, which the translator resorted to while working with the original text are identified; the variants of translation strategies are considered, as well as the main differences between the source language and the translating language, that affect the integrity and accuracy of the translation negatively.

УДК 811.112.2'243:811.16

С. М. Степаненко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: stepanekosnezhana@mail.ru

Славянские заимствования в немецком языке

Ключевые слова: языковые контакты, заимствование, славянизмы, классификация заимствований, семантическая трансформация.

В статье раскрываются некоторые особенности процесса исторического взаимодействия немецкого и славянских языков, устанавливаются и анализируются основные разновидности процесса заимствования немецким языком лексических единиц славянского происхождения, характеризуется их место в лексической системе современного немецкого языка.

В процессе исторического развития языка, так же, как и общности, коллективы людей и целые нации, постоянно вступали и продолжают вступать в определенные контакты между собой. В современной лингвистике изучению *языковых контактов* уделяется особое внимание, так как *они* являются основным средством пополнения словарного состава любого языка.

Под *языковыми контактами* в изданном в 2013 году «Словаре терминов межкультурной коммуникации» понимается «взаимодействие двух или более языков, или вариантов языков, при котором один языковой коллектив владеет и пользуется двумя разными языками» [1, 184].

Одной из разновидностей *языковых контактов*, а также важнейшим источником обогащения словарного состава немецкого языка, как и большинства других, являются *заимствования слов* из других языков.

Заимствование представляет собой «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), перенесенный из одного языка в другой в результате *языковых контактов*, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [5, 158].